

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА ТЕЛА

Ю.Г. ФРОЛОВА, кандидат психологических наук (Минск)

О.А. СКУГАРЕВСКИЙ, кандидат медицинских наук (Минск)

Социология. – 2004. - № 2. – С. 61-68.

FROLOVA J.G., SKUGAREVSKY O.A.

SOCIAL FACTORS OF BODY DISSATISFACTION

РЕЗЮМЕ

Обсуждаются социальные факторы неудовлетворенности собственным телом. Образ тела анализируется с позиций современных социологических концепций. Обосновывается взаимосвязь нарушений образа тела со специфическими характеристиками постиндустриального общества. Особое внимание уделяется идее тела как «проекта Я» и особенностями современного телесного канона.

The paper is devoted to examination of social factors of body dissatisfaction. Body image is analyzed from a perspectives of modern sociological theories. The relationship between body image and specific character of postindustrial society is grounded. Special attention is focused on the concept of a body as the project of the self and features of modern bodily canon.

Результаты исследований за последние три десятилетия свидетельствуют об устойчивом росте среди населения развитых стран неудовлетворенности собственной внешностью, особенно пропорциями фигуры и весом. Степень этого недовольства мало зависит от реальных антропометрических показателей (например, люди с низким весом могут считать себя чрезмерно полными)¹. Фактически, данное явление можно охарактеризовать как своего рода дисморфофобию – представление о мнимом физическом уродстве, хорошо изученный в психиатрии синдром. Однако рассматриваемая нами проблема давно вышла за пределы клиник и психологических консультаций. Недовольство своим телом становится широко распространенным явлением. «Нормализация» дисморфофобии заставляет обратить на нее внимание не только врачей,

но и социальных исследователей. Можно предположить, что в формировании негативного образа тела важную роль играют социальные факторы.

В 1999 г. 55% респондентов из репрезентативной европейской выборки были недовольны своей фигурой и весом². Аналогичные результаты были получены и в США³. С. Гроган утверждает, что экспансия западных ценностей и образа жизни приводит к росту озабоченности проблемой ожирения в странах Восточной Европы, Африки и Азии. Иммигранты, переехавшие жить на Запад, в большей степени страдают от неудовлетворенности телом, нежели люди той же национальности, проживающие на родине. В развитых индустриальных странах феномен «нормальной дисморфофобии» наиболее распространен среди женщин, а также среди людей определенных профессий (артисты, фотомодели, спортсмены)⁴.

Как социальные факторы могут повлиять на индивидуальную оценку собственного тела? Медицинский анализ феномена дисморфофобии основывается на предположении о том, что у здорового человека образ тела адекватен его физическим характеристикам, он формируется в результате переработки сенсорной информации, являясь, следовательно, психофизиологическим, но никак не социальным феноменом. Этот подход в действительности отражает лишь самый ранний этап научных исследований, датированный концом XIX – началом XX века. В то время изучение образа тела проводилось преимущественно врачами-неврологами (Г. Хэд, Ж. Бабински, П. Боннер) на больных с различными поражениями головного мозга. Образ тела отождествлялся со схемой тела – пластичной моделью, «которую каждый строит, исходя из соматических ощущений». Схема тела помогает человеку двигаться и ориентироваться в пространстве⁵. Но даже она не является элементарным перцептивным продуктом, о чем свидетельствуют, например, «фантомные ощущения» - телесные переживания пациентом ампутированной конечности как реально существующей.

Параллельно развивалось и другое понимание образа тела. В 1935 г. П. Шильдер в своей книге «The Image and Appearance of The Human Body» проанализировал данный феномен с точки зрения психоанализа и социологии⁶. Он подчеркивал, что образ тела включает в себя перцептивные, когнитивные и эмоциональные компоненты, формируется на основе жизненного опыта и отражает мироощущение, особенности личности и ее психологические затруднения. К сожалению, для социологии эта проблема по-прежнему остается на периферии исследований, как отмечает Б. Тернер. Он полагает, что отсутствие в социологии полноценной теории тела связано с историческими условиями ее развития. Эпистемологические основания современной социологии коренятся в отвержении

биологизма и индивидуализма. При этом тот фундаментальный факт, что социальные агенты обладают телами рассматривается как малозначимый⁷.

Между тем, концепция тела скрытым образом присутствует в социологии. Здесь Тернер ссылается на классические труды Аристотеля, Т. Гоббса, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса, К. Маркса, М. Вебера, А. Парсонса, М. Фуко. Тело является не только частью природы, но одновременно и частью культуры. Оно выступает посредником в процессах социального взаимодействия, объектом политического контроля, носителем сакральной символики. Согласно Тернеру, задачей социологии тела является проведение «исторического анализа пространственной организации тел и желания в их взаимосвязи с обществом и разумом»⁸. Это направление должно рассмотреть четыре важнейшие темы: репродукцию, регуляцию, репрезентацию и подавление. Среди подходов, основные идеи которых можно было бы использовать для развития социологии тела, Тернер называет символический интеракционизм, социальный конструктивизм, феминизм. Общество вносит значительный вклад не только в формирование человеческого тела, но и в создание его индивидуального образа, который строится с опорой на закрепленные в культуре критерии оценки⁹. Образ тела является продуктом символической деятельности человека, направленной на осмысление им своего существования, он динамичен. В частности, происходит постоянное сличение реального и идеального образа тела. Последний отражает особенности телесного канона – совокупности «установленных правил, норм и пропорций»¹⁰.

В современной западной культуре стройность становится все более важным атрибутом как женской, так и мужской привлекательности. Согласно данным опросов, красивое женское тело должно также быть в меру мускулистым, иметь «приятные изгибы», т.е. узкую талию при достаточно большой груди и широких бедрах¹¹. Неотъемлемыми признаками идеальной мужской фигуры являются высокий рост, широкие плечи и плоский живот. Исследования взаимосвязи между антропометрическими показателями и оценкой привлекательности позволили сделать вывод о том, что женщины с низким индексом WHR (waist-to-hip-ratio – отношение окружности талии к окружности бедер) оценивались респондентами-мужчинами как более привлекательные¹². В свою очередь, женщины более склонны отдавать предпочтение мужчинам с более высоким индексом WHR, не имеющим избыточного веса¹³.

Требования к идеальному женскому телу являются более жесткими и трудновыполнимыми, чем к мужскому и не учитывают неизбежные физические изменения, связанные с взрослением, беременностью и грудным вскармливанием. В

течение жизни у здоровых женщин увеличивается объем жировых отложений, что в определенной степени предохраняет их от заболеваний¹⁴. Лишь у 3-5 % американских женщин антропометрические показатели приближаются к «идеальным»¹⁵. В последнее время в СМИ все более активно пропагандируются столь же нереалистичные образы мужского тела (гипертрофированно-мускулистый либо чрезмерно истощенный)¹⁶. Такой телесный канон может способствовать возникновению у человека недовольства собственным «несовершенным» телом.

Как мы уже отмечали выше, женщины более чувствительны к несовпадению реального и идеального образов тела. С. Орбах утверждает, что это может быть связано с тем, что их с детства приучают рассматривать свое тело как товар на рынке невест, товар, который должен иметь привлекательный вид. Это означает объективизацию, дистанцирование тела от «Я». В результате становится возможным использование патологических практик с целью коррекции внешности: голодания, пластической хирургии, изнурительных физических упражнений¹⁷. У больных нервной анорексией* феномен отчуждения тела достигает такой степени выраженности, что они сообщают о хорошем самочувствии даже в том случае, когда их состояние угрожает жизни. Фактическое разрушение собственного тела, ограничение его насущных потребностей служит для них источником удовольствия¹⁸. Отчуждение тела можно наблюдать и у представителей тех профессий, где контроль над ним является залогом успеха: спортсменов, танцоров, моделей, телеведущих. Неудивительно, что эти люди в наибольшей степени недовольны своей фигурой. Нарастающая коммерциализация мужского тела (например, более частое использование его в рекламе) неизбежно должна привести к большей распространенности синдрома дисморфофобии у мужчин¹⁹.

Телесный канон конца XX – начала XXI века тесно связан с особенностями постиндустриального общества, а именно:

- увеличением роли сферы обслуживания и средств массовой коммуникации в структуре экономики;
- отделением тела от экономической и политической структуры общества;
- акцентом на желании, удовольствии, развлечении в жизни отдельного человека;
- укреплением влияния политических движений, уделяющих особое внимание телесной проблематике (в частности, феминизма);

---

* Нервная анорексия – заболевание, выражающееся в навязчивом стремлении к коррекции фигуры и страхе поправиться.

- изменением отношения к выбору партнера по браку (повышение ценности свободного выбора);

- расширением и усилением влияния медицины во всех социальных сферах. Как заметил М. Фуко, медицина начинает претендовать на право судить не только о больном, но и о здоровом, а в конечном счете – и об идеальном человеке²⁰.

Тернер полагает, что современное общество можно определить как «соматическое» - озабоченное вопросами телесной репрезентации, удовольствия и здоровья. Его главные политические и моральные проблемы выражаются посредством телесных практик.

Тело уже не является исключительно средством труда и воспроизводства популяции. Ему отводятся важные функции в процессе удовлетворения нарциссических потребностей – в уважении, признании, в поддержании желаемого имиджа. Стройное тело лучше оснащено для того, чтобы быть объектом желания. Оно «является пропуском ко всему, что есть хорошего в жизни: красоте, сексу, здоровью и молодости»²¹. Как утверждает Тернер, сегодня мы должны быть сексуально привлекательными, чтобы являться социально приемлемыми. Стремление к удовольствию, характерное для постиндустриального общества, не является безудержным. Это так называемый «разумный», «расчетливый» гедонизм, который согласуется с потребностью в сохранении жизни. Необходимо избегать тех удовольствий, которые могут привести к долговременным отрицательным эффектам и разумно сдерживать удовлетворение некоторых желаний. Тернер утверждает, что современный гедонизм тесно соединен с аскетизмом, именно поэтому получили столь широкое распространение всевозможные методы по контролю над телом и над телесными желаниями: диеты, физические упражнения, пластическая хирургия. Из средства труда тело превратилось в объект труда²².

Здесь важно отметить тот факт, что хотя в образе тела можно выделить внешний и внутренний (основанные, соответственно, на визуальной и interoцептивной информации) аспекты, исследования в основном касаются первого из них. Недаром представители символического интеракционизма, вслед за И. Гофманом, называют современное общество «драматургическим». При этом большинство из них концентрирует свое внимание на внетелесном символическом взаимодействии, в котором самость конституируется благодаря связности памяти и образов сознания. Однако не стоит забывать о том, что значительная часть символической информации передается посредством особой презентации тела. Восприятие публикой социального агента также в основном фокусируется на поверхности тела, на телесном облике. Одобрение,

восхищенный взгляд окружающих – вот что делает тело, а, следовательно, «Я» ценным. А. Радли, обращаясь к понятию «выразительной формы» (display), предложенному Гофманом, утверждает, что в процессе обмена и управления впечатлениями тело играет роль знаковой системы. Причем в этом процессе у него две функции – экспрессивная и категориальная. Экспрессивная функция связана с выражением индивидуального мнения и стиля жизни, категориальная – с подчеркиванием своей принадлежности к определенному классу. Процесс создания и поддержания выразительной формы является одновременно и процессом создания и поддержания идентичности²³.

Самочувствие современного человека во многом определяется не его действительными ощущениями, а тем, как он оценивает свой внешний вид. Эта тенденция отчетливо заметна и у представителей тех социальных групп, которые активно критикуют то, что они называют «репрессивными нормами красоты». Нарочитое отсутствие заботы о своем внешнем виде на самом деле означает такое же повышенное внимание к нему, то есть отсутствие настоящей независимости от культурных стандартов.

Во все исторические эпохи соответствовать канонам красоты было непросто. Однако именно сегодня расхождение между реальным и идеальным образом тела понимается как личная неудача. Типичная для постиндустриального общества концепция «гибкого», «изменчивого тела» способствует распространению убеждения в том, что некрасивая, не соответствующая идеалу фигура символизирует неудачливую личность. Биополитика, которую Фуко рассматривал как средство контроля за ростом популяции, в настоящее время является средством контроля за здоровьем и внешним обликом граждан. Тело начинает рассматриваться как важнейший из проектов «Я», как средство демонстрации социальных достижений и устремлений человека. В современном обществе утвердились негативные стереотипы восприятия полных людей. Избыточный вес связывается с отрицательными чертами личности: ленью, глупостью, плохим характером²⁴. В то же время, в не-западных культурах худоба продолжает рассматриваться как признак бедности и недостаточного питания, а к полным людям относятся более позитивно. Об этом свидетельствуют результаты опросов, проведенных в Японии и Кении²⁵.

Заметим, что для человека его тело является привычным и поэтому наиболее естественным объектом манипуляции. В последние же годы общество все более толерантно относится к самым смелым действиям в этой сфере, вплоть до смены пола. Некоторые люди вообще не останавливаются на какой-либо одной форме реализации «телесного проекта» и постоянно его совершенствуют. Проблема в том, что «здание» тела

нельзя перестраивать бесконечно, оно неуклонно разрушается. Старость, болезни и смерть – вот основное содержание современных страхов.

Применение некоторых техник, которые предположительно должны способствовать формированию идеального тела, на самом деле усиливает недовольство своим внешним видом. Информация о диетах, физических упражнениях, пластической хирургии все чаще появляется на страницах журналов и газет. Посредством такого рода публикаций распространяется весьма сомнительная (если опираться на данные эмпирических исследований) идея о том, что «несовершенное» тело почти всегда может быть улучшено благодаря собственной активности индивида²⁶. Интересно, что мужчины менее мотивированы к таким изменениям. В интервью они часто утверждают, что легко могут добиться идеальной физической формы, если только захотят, но не собираются делать этого в ближайшее время²⁷.

Дж. Огден называет индустрию диеты одной из самых могущественных сил, побуждающих людей стремиться к коррекции фигуры. При помощи СМИ, научно-популярной литературы и целой армии специалистов одновременно конструируется проблема избыточного веса и предлагается способ ее решения. Однако, когда человек начинает использовать диету исключительно с целью улучшения внешнего вида, это приводит к возникновению ряда проблем. Ни одна из диет не помогает снизить вес на долгое время, частично из-за недостаточной эффективности самого метода, частично из-за неспособности индивида постоянно ограничивать себя в еде. Неоправданное изменение рациона питания может привести к ухудшению здоровья. В результате всего этого у человека снижается самооценка, он начинает расценивать себя как слабовольного, неспособного контролировать свое тело и жизнь в целом, а свою внешность – как более отталкивающую, чем до диеты²⁸. Аналогичные данные были получены в исследовании людей, занимающихся физическими упражнениями с целью снижения веса. Как правило, они испытывают чрезмерную озабоченность своим внешним видом и страх поправиться²⁹. Пластическая хирургия все чаще пропагандируется СМИ как эффективное средство коррекции фигуры, однако при этом умалчиваются многочисленные осложнения, связанные с такими процедурами, а также необходимость постоянных повторных операций. Кроме того, даже удачная косметическая операция не обязательно помогает сформировать позитивное отношение к собственному телу, поскольку не решает многочисленных социально-психологических проблем индивида.

Таким образом, распространяемая СМИ информация о способах достижения идеала красоты далеко не всегда является достоверной. Значительно преувеличивается

эффективность и безопасность таких методов. В результате человек, прибегающий к их помощи, начинает винить исключительно себя в неудачах на пути совершенствования тела. Общее снижение самооценки способствует росту неудовлетворенности телом. «Недостаточно гибкое», не отвечающее социальным запросам тело может служить основанием для социальной дискриминации.

Формирование телесного канона большинство авторов связывают с деятельностью СМИ. Но не все из них согласны с тем, что представляемые в СМИ телесные образы усваиваются аудиторией некритично, без предварительной селекции и переработки. Влияние агрессивной политики СМИ опосредуется социальной ситуацией и индивидуально-психологическими особенностями индивида. Показано, что люди с нарушениями самооценки, дискомфортно чувствующие себя в процессе межличностного взаимодействия, будут более восприимчивы к культурным посланиям относительно телесного идеала. В таком случае установление контроля над телом компенсирует неуверенность в социальной среде³⁰.

Представления об идеальном образе тела начинают формироваться в семье. Родители играют важную роль в передаче детям информации о культурных стандартах красоты, они поощряют контроль над телом и питанием. В результате у ребенка с избыточным весом может сформироваться убеждение в собственной неполноценности³¹.

Существенный вклад в формирование негативного образа тела вносят оценки со стороны ближайшего социального окружения. Одной из причин озабоченности женщин внешним видом является тот факт, что при выборе партнерши и спутницы жизни мужчины обращают большое внимание на ее физическую привлекательность. Влияние со стороны сверстников осуществляется путем взаимного обмена информацией, оценок и сравнений, в некоторых случаях посредством прямого побуждения к использованию определенных практик контроля над телом. К. Крэнделл в исследовании на выборке студенток колледжа показал, что склонность к булимическому поведению и озабоченность массой тела положительно коррелирует с аналогичным поведением подруг. Он связывает этот феномен с «социальным заражением», т.е. считает булимию усвоенным через подражание паттерном поведения³². Подростки ожидают от окружающих поощрения своих усилий и бывают разочарованы, если его не получают. Девочки обычно более внимательны к оценкам сверстников противоположного, а мальчики – одного с ними пола³³.

На основании вышеизложенных данных можно сделать вывод о том, что изменение концепции тела в современном обществе оказывает существенное влияние на

индивидуальный образ тела. Однако это влияние не обязательно является патогенным. Вряд ли можно всерьез осуждать стремление к удовольствию, здоровью, красоте, физическому самосовершенствованию. Что касается нереалистического телесного идеала, то любой идеал по определению является недостижимым, любой телесный канон связан с гиперболизацией каких-либо особых физических качеств.

Действительно заметный вред наносит его настойчивая пропаганда в сочетании с практически полным отсутствием альтернативной информации. Если в СМИ и появляются сюжеты относительно дисморфофобии, то, как правило, в этом же материале одновременно предлагаются якобы «эффективные» и «безопасные» пути достижения хорошей фигуры. Возможной причиной такого положения является значительная экономическая заинтересованность определенных профессиональных групп (диетологи, пластические хирурги, тренеры, производители средств для снижения веса, спортивного инвентаря и т.п.) в распространении идеи стройного, подтянутого тела.

Немаловажным является и тот факт, что современный телесный идеал описывает не просто молодое, но вечно молодое тело. Утверждается, что никто не хочет и следовательно не должен стареть. Уже в тридцатые годы прошлого века К.Г. Юнг писал, что «мы вступаем во вторую половину жизни крайне неподготовленными; хуже того, мы делаем это, находясь под влиянием ложных представлений ...Мы не можем прожить вечер жизни по той же программе, что и утро»³⁴. Он связывал такое отношение к старости с утратой истинных религиозных убеждений относительно бессмертия души.

Согласно Фуко, в XVIII веке некоторые традиционные функции религии переходят к институту медицины, которая «соединится в утешении физических страданий со старым духовным предназначением Церкви, будучи сформированной в виде ее светской кальки. И армии священников, которые заботились о спасении души, станет соответствовать такая же армия врачей, которые будут заниматься телесным здоровьем»³⁵. Здоровое тело является главной целью этой новой «медицинской религии». При этом ответственность за физическое состояние, в полном соответствии с традиционной для христианства моральной концепцией здоровья, возлагается на самого человека, сознание которого должно быть «медицински бдительным»³⁶. В СМИ и в научно-популярной литературе излишний вес рассматривается как один из факторов возникновения болезней. Поэтому человек, имеющий подобную проблему, ощущает себя виноватым, а свое тело – «плохим» не только с точки зрения внешнего вида, но и с точки зрения медицины.

В Беларуси социологические исследования, подобные тем, что были рассмотрены в данной статье, практически не проводятся. Между тем, в нашей стране можно отметить

аналогичные тенденции в обсуждении проблемы излишнего веса и достижения стройной фигуры, а также рост заболеваний, связанных с негативным образом тела. Для решения проблемы «нормальной дисморфофобии» специалисты в области социальных наук и здравоохранения должны сосредоточить свои усилия во-первых, на постепенном изменении доминирующего СМИ нереалистичного телесного идеала, а во-вторых, на обеспечении населения более взвешенной и точной информацией относительно методов коррекции фигуры.

¹ См.: Handbook of Eating Disorders: Theory, Treatment and Research. Ed. by G. Szukler, C. Dare, J. Treasure. London, 1995.

² См.: Health Psychology: Theory, Research and Practice / Marks D.F., Murray M., Evans B., Wilig C. London, 2000.

³ См.: Комер Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики. СПб., 2002. С. 291.

⁴ См.: Grogan S. Body image: Understanding body dissatisfaction in men, women and children. London and New York, 1999.

⁵ См.: Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989. С. 21.

⁶ См.: Schilder P. The Image and Appearance of The Human Body. New York, 1935. Цит. по: Classic Cases in Neuropsychology. Vol. II. Hove and New York, 2003.

⁷ См.: Turner B.S. The Body and Society: Explorations in Social Theory. London-Thousand Oaks-New Delhi, 2001.

⁸ Там же. Р. 66.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 37.

¹¹ См.: Striegel-Moore R., McAvay G., Rodin J. Psychological and behavioral correlates of feeling fat in women // International Journal of Eating Disorders. – 1986. – Vol. 5. – P. 935-947;

¹² См.: Singh D., Young R.K. Body weight, waist-to-hip ratio, breasts, and hips: Role in judgements of female attractiveness and desirability for relationships // Ethology and Sociobiology. – 1995. – Vol. 16. – P. 483-507.

¹³ См.: Singh D. Female judgement of male attractiveness and desirability for relationships: Role of waist-to-hip ratio and financial status // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69. – P. 1089-1101.

¹⁴ См.: Sanders T., Bazeldette P. You don't have to diet. London, 1994.

¹⁵ См.: Striegel-Moore R., McAvay G., Rodin J. Op. cit.

¹⁶ См.: Parks P.S.M., Read M.H. Adolescent male athletes: Body image, diet, and exercise // Adolescence. – 1997. – Vol. 32. – P. 593-602.

¹⁷ См.: Orbach S. Hunger strike: The anorectic's struggle as a metaphor for our age. London, 1993.

¹⁸ См.: Baerveldt C., Voestermans P. The body as a selfing device // The Body and Psychology. Ed. by H.J. Stam. – London, 1998. – P. 160-181.

¹⁹ См.: Grogan S. Op. cit.

²⁰ См.: Фуко М. Рождение клиники. М., 1998.

²¹ См.: Featherstone M. The Body in Consumer Culture // Theory, Culture and Society. 1982. V.1. P. 26.

²² Там же.

- ²³ См.: Radley A. Displays and fragments: Embodiment and the configuration of social worlds // *The Body and Psychology*. Ed. by H.J. Stam. – London, 1998. – P. 13-29.
- ²⁴ См.: Monteath S.A., McCabe M.P. The influence of societal factors on female body image // *The Journal of Social Psychology*. – 1997. – Vol. 137. – P. 708-727.
- ²⁵ См.: Furnham A., Alibhai N. Cross-cultural differences in the perception of male and female body shapes // *Psychological Medicine*. – 1983. – Vol. 13. – P. 829-837; Iwawaki S., Lerner R.M. Cross-cultural analysis of body-behavior relations // *Psychologia*. – 1974. – Vol. 17. – P. 75-81.
- ²⁶ См.: Anderson A.E., DiDomenico L. Diet vs. shape content of popular male and female magazines: A dose-response relationship to the incidence of eating disorders? // *International Journal of Eating Disorders*. – 1992. – Vol. 11. – P. 283-287.
- ²⁷ См.: Grogan S. *Op. cit.*
- ²⁸ См.: Ogden J. *Fat chance: The myth of dieting explained*. London, 1992.
- ²⁹ См.: Grogan S. *Op. cit.*
- ³⁰ См.: Baerveldt C., Voestermans P. *Op. cit.*
- ³¹ См.: Striegel-Moore R.H., Kearney-Cooke A. Exploring parents' attitudes and behaviors about their children's physical appearance // *International Journal of Eating Disorders*. – 1995. – Vol. 15. – P. 377-385.
- ³² См.: Crandall C.S. Social contagion of binge eating // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1988. – V. 55. – P. 588-598.
- ³³ См.: Fallon A.E., Rozin P. Sex differences in perceptions of desirable body shape // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1985. – Vol. 94. – P. 102-105.
- ³⁴ См.: Юнг К.Г. *Проблемы души нашего времени*. М., 1996. С. 198.
- ³⁵ См.: Фуко М. *Указ. соч.* С. 65.
- ³⁶ Там же. С. 63.